

Хэ Чжэньпин указал на ещё более возбуждённого маленького Фу Аня и с улыбкой пошутил:

— Ха-ха, если так пойдёт дальше, то, когда маленький Ань вырастет, не станет ли он помешанным на поцелуях?

Мышцы на лице Цзи Яня дёрнулись, и в сердце возникло странное чувство, которое он не мог объяснить.

Через несколько дней учительница Чэн и Чжу Дафа по очереди нашли старый двор, где жил Хэ Си. Узнав, что жизнь Цзи Яня и его семьи нелегка, они с радостью подарили им кое-что.

Оказалось, что они не были совсем нищими. У них было много вещей, не связанных с деньгами, которые были поистине бесценны.

После Нового года трое детей в доме снова подросли на год, и жизнь должна была продолжаться.

Цзи Янь просматривал газеты за последние дни и принёс домой множество рекламных листовок, размышляя о том, как найти работу. В настоящее время он и Хэ Чжэньпин временно сидели дома, но так долго продолжаться не могло.

В прошлый раз Чжу Дафа и учительница Чэн принесли им деньги. Цзи Яню было трудно отказаться, и он с неохотой принял их, но сказал, что это временная помощь, которую он обязательно вернёт в будущем.

Цзи Янь внимательно просматривал объявления, а Гу Сюань сидел рядом, помогая ему делать пометки. Все тяжёлые и неблагодарные работы Гу Сюань сразу отметал, надеясь найти для Цзи Яня подходящую работу, но, сколько он ни думал, ничего конкретного не приходило в голову.

Он так хотел сразу вырасти, чтобы, как в прошлой жизни, содержать Цзи Яня, чтобы тому не пришлось ничего делать.

В то время как Цзи Янь и Гу Сюань ломали голову над поиском новой работы, Хэ Чжэньпин, сложив руки на груди, ходил взад-вперёд рядом с ними, и было непонятно, о чём он думает.

Цзи Янь, видя, как тот бесцельно ходит, слегка разозлился:

— Эй, Пинцзы, что за припадок? Может, успокоишься хоть немного?

Хэ Чжэньпин наконец остановился. Его брови почти сошлись в одну линию, но вдруг его осенило, он щёлкнул пальцами и радостно улыбнулся:

— Есть, есть! Цзицзи, у меня есть отличная идея.

Цзи Янь отнёсся к этому скептически, лишь усмехнувшись:

— Да ладно, ты, дурачок, какая у тебя может быть идея?

Глаза Хэ Чжэньпина загорелись:

— Цзицзи, я всё же пару лет занимался фруктовым бизнесом с отцом и кое-что в этом понимаю. К тому же тётушка Чжао — почти фермер, и наш огород во дворе не должен пропадать зря. За старым домом у неё и ещё нескольких тётушек есть небольшой участок

земли. Давайте объединимся и начнём продавать овощи и фрукты.

— ...Что? — Цзи Янь подумал, что ослышался.

— Цзици, я серьёзно! Подумай, экономика страны постепенно развивается, и это стимулирует сферу услуг. Продажа еды — неплохое дело. Разве мой отец не ухватил момент в своё время? Продажа овощей и фруктов — это небольшой бизнес с маленькими вложениями и низким риском. Хотя прибыль небольшая, но возможности есть. Я уже наблюдал: в Западном пригороде спрос обычно невелик, но летом, осенью и в праздники потребность в овощах и фруктах резко возрастает. Сначала нам придётся потрудиться, стараясь выходить в центр города. Когда бизнес расширится и у нас будет свой магазин, мы сможем двигаться в район Наньчэн на юго-востоке. Там уровень потребления высок, и люди требуют свежих продуктов, которые они покупают сразу же. Они щедры, не торгуются и не жалеют денег. Тогда мы точно разбогатеем.

— ... — Цзи Янь был ошеломлён его словами. Теперь он понял, что Хэ Чжэньпин не совсем глуп и обладает некоторой деловой хваткой.

— Ну как, Цзици?

— Я согласен, — Цзи Янь ещё не успел всё обдумать, но Гу Сюань кивнул. Он взвесил все за и против и решил, что лучше попробовать, чем бояться и колебаться.

— Отлично, отлично! Цзици, видишь, Сюань меня поддерживает. Хе-хе, ты тоже обязательно поддержишь, да? — Хэ Чжэньпин был в восторге и не мог удержаться, чтобы не потрясти Цзи Яня.

— Эх... — Цзи Янь вздохнул и неохотно согласился. — Всё это звучит легко, но на деле предстояло пройти через множество трудностей.

Не теряя времени, Хэ Чжэньпин с энтузиазмом нашёл тех тётушек, которые дружили с тётушкой Чжао, и обсудил с ними вопрос использования земли. У них не было денег на закупку товаров на рынке, поэтому пока они могли рассчитывать только на свои силы.

Тётушки были из крестьянских семей и знали, когда собирать урожай, но не совсем понимали, что говорил Хэ Чжэньпин. Однако, видя, что молодой человек полон энергии и энтузиазма, они почувствовали уверенность и согласились на его предложение.

Вначале Цзи Янь и Хэ Чжэньпин вставали с рассветом. Цзи Янь поручил Гу Сюаню присмотреть за младшими братьями, а сам с Хэ Чжэньпином на его подержанном велосипеде с двумя-тремя картонными коробками ходили по улицам, продавая овощи и фрукты. Два взрослых мужчины уже не беспокоились о своём достоинстве, выкрикивая, что продают товар. От низких старых домов в окрестностях до новых многоэтажек в центре города они продали большую часть того, что было в коробках.

В обед они перекусили булочками и пампушками с уличных лотков, затем отправились на рынок Циншань в Западном пригороде, где продали почти всё. К времени окончания занятий в школе Цзи Янь и Хэ Чжэньпин забрали Фу Аня и Хэ Си домой.

Учительница Чэн издали заметила Цзи Яня и помахала рукой, её лицо светилось улыбкой:

— Господин Цзи, вы пришли. Как дела?

— Нормально, — сухо ответил Цзи Янь.

Рядом Хэ Чжэньпин, потирая руку, шутливо пожаловался:

— Какое там «нормально»! Мы решили начать своё дело, и каждый день выматываемся до смерти.

— Пинцзы! — Цзи Янь сердито посмотрел на него. Он не хотел говорить об этом учительнице Чэн, и, как он и ожидал, её лицо сразу изменилось.

— Чем вы занимаетесь? Вы действительно не можете найти работу? Скажите мне, я могу помочь.

— Не нужно, — Цзи Янь покачал головой, его тон оставался спокойным. — Мы просто продаём овощи и фрукты, ничего особенного. Не слушай Пинцзы, мы же мужчины, не так уж и устаём.

— Хе-хе, точно, точно, не так всё страшно, я просто пошутил, — Хэ Чжэньпин почесал голову и засмеялся, не желая, чтобы другие беспокоились за них.

— Господин Цзи... вы... берегите себя, — видя, что они смущены, учительница Чэн не стала настаивать и отпустила их с маленьким Фу Анем и Хэ Си.

Смотря на удаляющуюся четвёрку, учительница Чэн прикусила губу, и её сердце защемило.

На обратной дороге Цзи Янь вёл за руку маленького Фу Аня. Малыш моргнул и вдруг спросил:

— Аянь, вы правда не устаёте?

В глазах Аняцзы была чистота, и Цзи Янь замер, глядя на этот искренний взгляд, который не позволял ему солгать.

— Да, старший брат, если вы будете так работать, то легко заболете. Раньше тётушка Чжао часто болела... — голос Хэ Си стал тише, когда он вспомнил покойную тётушку Чжао, и в нём слышалась лёгкая грусть.

Хэ Чжэньпин погладил голову Хэ Си и улыбнулся:

— Ха-ха, не переживай, мы с твоим дядей Цзи служили в армии, у нас отличное здоровье, мы не заболеем. Каждый день мы устаём, но, видя вас, наших маленьких ангелов, все заботы исчезают.

— Болезнь? — маленький Фу Ань уловил это слово, вспомнив, как Цзи Янь лежал в больнице с высокой температурой. Его ресницы дрогнули, и он тихо спросил. — Аянь, ты уже выздоровел?

— ... — У Цзи Яня сжалось сердце. Хэ Чжэньпин почувствовал неладное, ведь Фу Ань затронул болезную тему.

«Болезнь» Цзи Яня была скорее психологической — результатом стресса и самоповреждений, чего маленький Фу Ань не мог понять.

— Да, я выздоровел, — Цзи Янь невольно сжал руку Фу Аня, его настроение стало сложным.

Вечером, после ужина, Цзи Янь набрал таз с водой и помыл маленького Фу Аня.

<http://bllate.org/book/16574/1513720>